

С помощью, в основном Гермионы, Джинни, Луна и Драко заняли посты, освободившиеся от заместителей. Некоторые чины в Министерстве выступили против предполагаемой монополии на власть, и было объявлено несколько заметных протестов, но, будучи блестящим дипломатом и оратором, Гермиона справилась с давлением достойно и ловко.

«Что бы вы сказали на обвинения в том, что вы выбираете своих личных друзей, чтобы занять вершины Министерства?» был один вопрос, неоднократно заданный репортерами на конференции, которую Гермиона была вынуждена созвать, чтобы развеять опасения общественности и министров.

Гарри сидел рядом с ней, но его роль была чисто церемониальной. Все взгляды были прикованы к его жене, а Рон отсутствовал, так как в настоящее время был очень занят представлением новобранцам их обязанностей и ответственности.

— Ты задаешь справедливый вопрос, — медленно ответила Гермиона, — и у меня есть ответ, который, я надеюсь, ты сочтешь подходящим. Видишь ли, этот последний случай измены, который, казалось, почти увенчался успехом, — один из аспектов, который меня очень беспокоит. Тот факт, что мистер Хамфри Боггарт принуждал и очаровал многих других, чтобы они выполняли его приказы, заставляет меня думать, что в этом правительстве отсутствует подотчетность и прозрачность. могут наблюдать за работой своего правительства и требовать изменений, когда что-то работает не так. Как показало последнее испытание, в Министерстве магии не было прозрачности, подотчетности и правильной работы, если такие люди, как мистер Боггарт, остались в мире, чтобы вынашивать планы, которые могут привести к хаосу. Мой выбор назначения Луны Лавгуд, Драко Малфоя и Джинни Уизли заключается в том, что должно быть не только качество, но и доверие, чтобы правительство функционировало».

«О выборе вами заместителей на три важнейших поста в министерстве, — последовал другой вопрос, — почему вы поставили на такие ответственные и требовательные должности полных политических новичков?»

— Я вынуждена с вами не согласиться, — несколько оскорбленно ответила Гермиона. «Эти трое принимали непосредственное участие в последней войне против Волдеморта, и у них больше опыта, чем у многих людей, работающих в Министерстве. Реальность тех лет дала нам много ценного опыта и знаний, а каждый из моих назначенцев обладает большим опытом, мудрость и знание, чем могут показать их годы».

— С чего ты взял, что война с Сами-Знаете-Кем подготовила их к такой работе? — бесстыдно спросил другой смелый репортер.

Гермиона на секунду посмотрела вниз, прежде чем ответить: «Я не ожидаю, что вы поймете, сэр, но эта война стоила многим жизни, их семей, а некоторым и рассудка. Те, кто достаточно силен, чтобы сражаться и выжить, усвоили уроки, которые никто должны испытать — о потерях, жестокости, несправедливости, смерти... Дело в том, что люди, которых я назначаю, не заботятся о своем благополучии, пока они находятся у власти, а искренне заботятся о благополучии общества как целыми, и они были бы готовы отдать свою жизнь, когда дело доходит до борьбы за то, что правильно и справедливо».

— И вы, министр Поттер, — осведомился тот же репортер, но гораздо более вежливо. - Ходят слухи, что вы не будете заниматься непосредственно управлением делами министерства, а переложите эту ответственность на своих заместителей. Это правда?

Между прочим, Гермиона знала, что ее участие в Ордене Феникса должно оставаться как можно более секретным, поэтому она выбрала несколько иной ответ. «Текущее дело, над которым работает Отдел Авроров, то есть убийства Оливиандера и Грегоровича, которые были желанными мастерами палочек, требует немедленного участия меня и моего мужа, Гарри Поттера, чтобы помочь раскрыть его как можно скорее».

«В таком случае, — спросил еще один репортер в куртке с эмблемой Придиры, — каковы будут роли новых заместителей?»

«До дальнейшего уведомления они должны взять на себя большую часть повседневных и политических обязанностей в правительстве. К сожалению, это дело особенно сложное и опасное, и обстоятельства вынудили меня выбрать подходящую замену для настоящего времени.»

— Вы хотите сказать, что буквально передаете власть кому-то другому, а сами остаетесь не более чем подставным лицом, а этот человек уступает силу принимать решения, при которых вы должны присутствовать?

«Конечно, нет, — легко возразила Гермиона, — мой назначенец — это человек, которому я могу доверять, и, что более важно, тот, кто сможет взять на себя обязанности министра магии».

«Еще раз, какая гарантия, что больше не будет бунтов и заговоров с целью захвата власти?» — срочно спросил репортер, говоривший ранее. В этот момент звук царапающих перьев внезапно стих, и все взоры внимательно обратились на Гермиону.

Она глубоко вздохнула. «Вместе с Роном Уизли и Гарри Поттером я договорился о том, чтобы нам регулярно представлялись отчеты о проблемах и прогрессе в Министерстве, и мы будем действовать в роли наблюдателя, приезжая на помощь в любых вопросах, которые не могут быть успешно решены иным способом. .»

«Будете ли вы регулярно информировать общественность о характере вашей работы по делу об убийстве?»

«Моя работа там связана с информацией и действиями, которые должны оставаться в секрете. Однако в конце работы мы планируем выпустить для всеобщего обозрения отчет о характере и разрешении дела. А также судебные процессы, когда придет время для преследования преступников, не будут обнародованы. Только результаты будут известны всем».

Гермиона сделала тонкий знак аврорам, стоящим по углам стола, что конференция окончена. Несмотря на последовавший шквал вопросов, Гермиона невозмутимо встала и рассталась с

толпой репортеров, прежде чем уйти с Гарри рядом с ней.

— Интересное интервью, — заметил Гарри, пока они шли к лифтам. — Как ты думаешь, Луна справится с твоей работой?

— О да, — быстро ответила Гермиона. «Я верю в нее. Более важным аспектом всего этого дела является то, что мы можем доверять этому человеку... Гарри, ты же знаешь, что с Лестрейндж невозможно справиться без ресурсов Министерства».

«Я понимаю это, — он посмотрел вниз, — и я все еще думаю, что мы должны позаботиться об этом раньше, чем позже».

«Ну, с магией, которая у нее есть, и двумя заклинаниями, которые мы должны держать подальше от нее... надеюсь, это единственная запись о магии такого типа».

— Именно для этой цели и был создан Орден Мерлина. Я думаю, нам нужно узнать больше об этом парне, Мортимере Эвансе, прежде чем мы двинемся дальше.

— Согласен, — сказала Гермиона. — Ты помнишь, в какой из двух книг это было? В той, которую мы нашли в Годриковой Впадине, или в той ужасной, из-за которой я какое-то время выходил из строя?

— Думаю, у них обоих есть информация, которую мы ищем, — задумчиво ответил Гарри. — Мы можем проверить сегодня вечером.

— Напомни мне позже, ладно? — спросила его Гермиона. «Прямо сейчас мы должны помочь Рону научить других подавлению вооруженных мятежей в Министерстве...»

— Да, да, хорошая идея, — возразил Гарри, — не уверен, что сможет справиться со всем сам...

С этими словами Гарри и Гермиона поспешили в кабинет Рона в отделе авроров, где он действительно проводил время, знакомя Драко, Луну и Джинни с тонкостями работы номинальным главой правительства.

— Привет, приятель, — громко поприветствовал Гарри, когда они с Гермионой переступили порог кабинета главного аврора.

— Гарри, Гермиона, — повернулся к ним Рон, — как дела?

— Только что закончил конференцию, — сказал Гарри. — Как здесь проходят тренировки?

— Хорошо, — подтвердил Рон, — но я мало что могу сделать. Тебе нужно провести персональную экскурсию с каждым из своих новобранцев, — он взглянул на Драко, Луну и Джинни.

— Что ж, Джинни, ты со мной, — сказал Гарри огненно-рыжей, — а так как везде всем заправляют женщины, Луна с Гермионой...

— И что это должно означать? — оскорбленно спросила Гермиона Гарри.

«Любимая, я когда-нибудь принимаю решение без тебя?» Гарри вернулся невинным. — Ты же знаешь, я бы никогда не стал.

Этот ответ, похоже, удовлетворил Гермиону, и она жестом пригласила Луну следовать за ней. Вторая половинка Рона кивнула остальным и удалилась вслед за Гермионой, направлявшейся в офис министра.

— Давай, придурок, — рявкнул Рон на Драко. «Я не могу тратить на тебя весь день...»

— Не завязывай трусики наизнанку, Уизли, — ухмыльнулся другой. «Я знаю, что закончу тем, что научу тебя, как правильно выполнять эту работу...»

— Муффлиато, — пробормотал Рон, исподтишка направив палочку на Драко. Последний, застигнутый врасплох, не заметил, как невидимый поток магии обрушился на него, и прошла целая минута, прежде чем он понял, что самодовольная ухмылка на лице Рона означала, что он фактически заткнул его...

— Намного лучше, — продолжил Рон, и улыбка на его лице с каждой секундой становилась все более самодовольной. «Теперь я, наконец, могу говорить без твоих умных реплик...»

Драко только яростно нахмурился, потому что знал, что контрзаклинание нужно произнести, чтобы снять заклинание, и поэтому он был бессилён что-либо сделать.

К счастью для него, именно Гарри глубоко вздохнул от незрелой реакции Рона и поднял палочку, чтобы освободить страдающего пленника.

— Рон, — сказал он, — я знаю, что вы с Малфоем никогда не будете по-настоящему уважать друг друга, но, по крайней мере, постарайтесь вести себя вежливо...

— С этим птичьим мозгом в качестве напарника? Драко протянул: — Я очень в этом сомневаюсь.

— Этот птичий мозг оказался моим лучшим другом, — отрезал Гарри. — Малфой, твоя голова

так глубоко в заднице, что ты не видишь ничего, кроме своего эго, не так ли?

— Драко, — мрачно сказала ему Джинни. «Веди себя хорошо, или позже мне придется наказать тебя за уважение».

Что-то в свирепом взгляде Джинни, наконец, произвело на Драко желаемое впечатление, и его самодовольное выражение тут же испарилось. — Хорошо, извини, — пробормотал он, униженный своей довольно властной девушкой.

— А теперь давай, мерзавец, — пробормотал Рон и, не дожидаясь, вышел из кабинета. Малфой, поколебавшись секунду, взглянул на Джинни, потом на Гарри и побежал за своей добычей.

К этому времени Гарри и Джинни остались одни. — Думаешь, эти двое когда-нибудь научатся? — спросил он ее.

— Не рассчитывай на это, — раздраженно ответила Джинни. "Теперь, если я должен заменить тебя, что именно я делаю?"

«Хорошо, следуйте за мной», — ответил Гарри и, наконец, они с Джинни вышли из мрачного кабинета.

— Гермиона чувствует себя лучше? — спросила Джинни.

— Многое, да, — ответил Гарри. "Почему ты спрашиваешь?"

«Ну, так скоро после ее выздоровления ей пришлось столкнуться с этим мошенническим помощником... кажется, его звали Боггарт... и теперь выключатель питания... мог сказаться на ней, не так ли?»

— Я знаю, Джинни, я знаю, — ответил Гарри. «Я думал об этом, но больше всего меня беспокоит, чтобы она больше не приближалась к этой книге».

"Тогда как мы должны читать это?" — спросила она, не понимая. «Следующий человек, который посмотрит на это, вполне может умереть».

— У меня есть идея, которая может сработать и спасти Орден от ненужных потерь, — после минутного раздумья объяснил Гарри больше себе, чем своему спутнику, — это будет опасно, но может оказаться, что у нас есть неожиданные союзники во всем этом. изучение..."

— О чем ты? Джинни надавила на него, все больше разочаровываясь.

— Ты помнишь Пожирателей Смерти, которые встречались с Ремусом несколько ночей назад, верно? — спросил ее Гарри.

"Да."

«Ну, — продолжил он, — если мы сможем обеспечить их присутствие в безопасном месте, мы, возможно, сможем использовать книгу в качестве проверки их лояльности... конечно, мы вылечим их, но в то же время мы» мы собираемся узнать больше о Мортимере Эвансе и о том, кто он такой».

— Ты имеешь в виду парня, который прислал тебе эту записку? она была заинтригована.
"МЕНЯ?"

— Это он, — кивнул Гарри, — Пожиратели Смерти упоминали о нем вскользь, но нам нужно больше узнать о нем в целом, так что это всего лишь один из способов сделать это, не подвергая себя риску.

Джинни улыбнулась ему. «Я думаю, что это блестящая идея».

Ее одобрение завершило формулировку этого только что вылупившегося до следующего раза, так как сейчас на Гарри была возложена ответственность за то, чтобы провести Джинни через тонкости того, чтобы быть главой отдела магического правопорядка.

«Теперь, — говорил он, когда они вышли из его кабинета в середине экскурсии, — дальше по этому коридору находятся кабинеты всех волшебников, которые возглавляют различные подкомитеты отдела, от неумелого обращения с зельями до расследований краж, начиная от мелких до смелости, а затем комиссия по уликам, которая собирает улики с места преступления. Было бы слишком много времени, чтобы охватить их все, но, видите ли, лучше всего учиться на опыте».

"И я должен контролировать все эти комитеты, если их так много?" — слабо спросила Джинни.

— Не беспокойся об этом, Джин, — заверил ее Гарри, — они в основном самостоятельны. Твоя работа в основном связана с отчетами, которые они представляют тебе раз в неделю, и ты должна их подписать, просто чтобы убедиться, что все в порядке. по порядку. Если есть какие-то проблемы, не зависящие от них, и вы не можете решить их самостоятельно, Драко поможет вам. Мой отдел всегда работает с отделом авроров, и партнерство очень продуктивно...»

— А как же Лестрейндж? — спросила она дальше. — Я тоже работаю над этим делом?

— Да, это так, — подтвердил Гарри. — По ним тоже есть подкомитет, и они находятся под вашим наблюдением. Но это только одно из многих дел, которые вам предстоит рассмотреть. Однако дело Беллатрикс действительно имеет особое значение из-за опасности, которую оно

представляет... вы и Драко будет координировать оба отдела в расследовании, а Луна будет принимать официальные решения по вопросам, имеющим ключевое значение для всего дела...»

"Такие как?" — спросила его Джинни.

— Ну, например, — Гарри сделал паузу, обдумывая его слова, — ее роль будет спрашивать вас двоих, что происходит, не только по делу, но и обо всем остальном, и следить за продвижением. идеи, ваша работа — претворить их в жизнь, и она будет следить за тем, что за этим последует».

«О, понятно, — улыбнулась Джинни, — в общем, никакого давления».

— Вовсе нет, — ухмыльнулся Гарри, в свою очередь, — мы все поддерживаем друг друга в этом.

— Это правда, — сказала Джинни, — что в этом туре еще есть остановки?

Гарри посмотрел в потолок, прокручивая в уме список. — Нет, — ответил он через минуту. «Это должно покрыть это».

— Тогда хорошо, — ответила Джинни. «Пойдем и подождем остальных в кабинете Рона».

Остальная часть группы вернулась вскоре после этого, и почти сразу после их прибытия все благополучно вернулись на площадь Гриммо.

"Так куда же мы пойдем отсюда?" — спросила Джинни всю комнату, сняв пальто и надев его на крючок.

— Прошу Ремуса снова связаться с этими двумя Пожирателями Смерти, — быстро ответил Гарри, многозначительно взглянув на нее; на лице Джинни появилось выражение понимания, и она вспомнила их предыдущий разговор.

— Ты же их слышал, приятель, — заметил Рон, — если возникнет необходимость, они позовут нас, а не мы их.

— Ничего подобного они не говорили, Рон, — возразил Гарри. «Они просто ушли, не сказав нам, что нам нужно сделать, чтобы связаться с ними».

— Это неправда, — возразил ему Рон, но его перебил Ремус, вошедший как раз в этот момент.

— Мальчики, — вежливо перебил оборотень, — я получил еще одно письмо от наших

таинственных нападавших. Они хотят еще одной встречи.

"Чего-чего?" Гарри настойчиво спросил: «Позвольте мне посмотреть!» И он выхватил письмо из рук Ремуса.

"Что это говорит?" — тихо спросила Гермиона из-за его спины, заглядывая ему через плечо.

«Тауэрский мост, полночь, завтра, — настойчиво ответил очкарик, — и они не говорят, почему они хотят, чтобы мы были там». Он вопросительно посмотрел на Ремуса.

— Я знаю столько же, сколько и ты, Гарри, — пожал плечами Люпин, — может быть что угодно, если ты меня спросишь.

Разочарованно вздохнув, Гарри передал письмо Рону, который жестом просил его прочитать, и тяжело опустился на диван. «Почему это должно быть так чертовски сложно?» — пробормотал он себе под нос, протирая глаза. Его замечание осталось незамеченным всеми, кроме Гермионы.

— Что случилось, Гарри? — мягко спросила она, садясь рядом с ним и беря его руку в свою.

— Все, Гермиона, — резко сказал он ей, — я знаю, что должен со всем этим справиться, но мое терпение начинает истощаться...

— Гарри, ты ведь помнишь, что терпение — это добродетель, — мягко напомнила ему Гермиона. «Вы знаете, спешка может быть смертельной. Мы уже в невероятной опасности, и я не думаю, что принятие необдуманных решений может быть нашей лучшей политикой прямо сейчас...»

— Я знаю, Гермиона, я знаю, — ответил он уже более спокойно, по-прежнему глядя себе под ноги. Из кухни доносились приглушенные голоса остальных, они о чем-то говорили между собой, но Гарри не обращал внимания на их слова.

— Ты выглядишь усталым, Гарри, — заметила она в повисшей над ними тишине.

— Гермиона, у меня... у меня сейчас кое-что на уме, — начал Гарри, внезапно заметно занервничав.

"Что?" Гермиона подняла на него взгляд.

Гарри был рад уединению, которое давала обстановка. — Ну... — слова замерли на его губах.

— Ты можешь рассказать мне, Гарри, — мягко подтолкнула его Гермиона.

Образ Джеймса и Мадлен возник перед мысленным взором Гарри, когда вопрос, который он собирался задать, стал яснее, чем когда-либо прежде, в тот самый момент. «Я хотел спросить тебя, потому что ты будешь главной причиной, если это произойдет...»

— Гарри, — недоумевала Гермиона, — о чем ты говоришь?

«Как бы вы себя чувствовали, если бы мы создали семью?» Это оказалось намного проще, чем он ожидал.

Губы Гермионы сложились в безмолвное «о», когда она поняла вопрос Гарри.

«Послушай, мне очень жаль, — быстро извинился он, — я знал, что это было плохое время...»

«Шшш», она приложила палец к его губам, затем наклонилась и поцеловала его, прежде чем снова расстаться. Гарри не мог произнести ни слова, наблюдая, как огоньки танцуют на ее лице. — Я бы с удовольствием, — просто сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416622>